

## Особенности истории и развития системы расселения приграничных территорий Брянской области

### Раздел 1. История развития приграничных территорий Брянской области как фактор их социокультурного единства с соседями

Важной предпосылкой приграничного взаимодействия является общность исторического развития территорий, находящихся по обе стороны границы. Для обоснования таких предпосылок в случае с брянским участком российско-украинского пограничья необходимо подробнее остановиться на истории их контактов.

#### *Заселение и освоение территории*

Брянский край исторически населяли славянские племена. В IX-XI вв. по берегам Десны жили *северяне*, а на лесистом водоразделе Десны и Оки – *вятичи*.

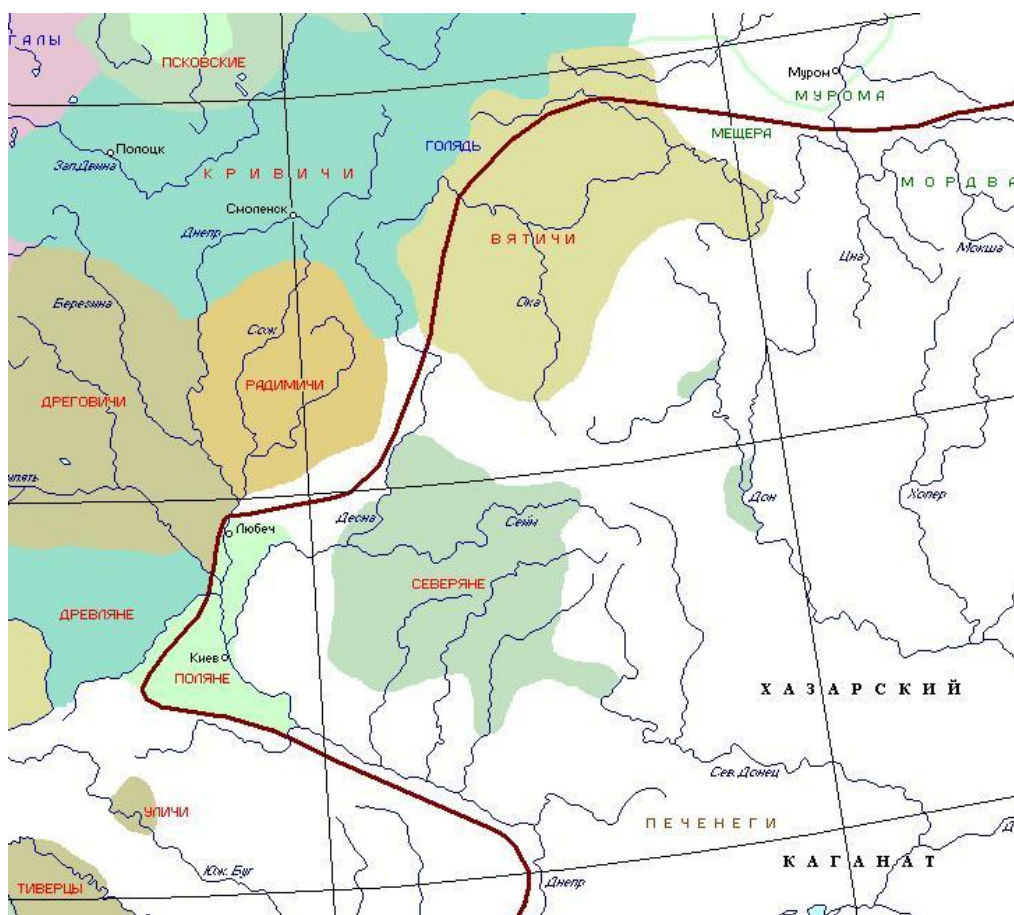
*Вятичи* расселялись по территории лесостепного левобережья Днестра начиная с VII-VIII вв. В период максимального расселения вятичей южная граница их ареала проходила по водоразделу Оки и Десны (см. рис. 2.1.). В VIII-X вв. с ними на юго-востоке непосредственно соседствовала *ромено-борщевская* археологическая культура (название происходит от города Ромны Сумской области и села Борщеве Воронежской области).

Сами лесостепные вятичи принадлежали *пеньковской культуре*, которая на рубеже VII-VIII вв. была вытеснена родственной ей *волынцевской культурой* (название дано по комплексу памятников, исследованных около села Волынцево Путивльского района Сумской области). Следы волынцевской культуры<sup>1</sup> обнаружены на территории современной Брянщины, Сумщины, Черниговщины.

В последний раз вятичи упоминаются летописью под таким племенным именем в 1197 г. Впоследствии их земли стали территорией Черниговского, Ростово-Суздальского и Рязанского княжеств.

---

<sup>1</sup> Седов В.В. Волынцевская культура. Славяне на юго-востоке Русской равнины // Славяне в раннем средневековье. М.: Научно-производительное благотворительное общество «Фонд археологии», 1995. С. 194



**Рис. 1. Карта расселения народов Европы в IX веке (фрагмент)<sup>2</sup>**

**Северяне**, расселившиеся к югу от вятичей (см. рис. 1), были основными носителями волынской культуры. Основным ареалом их распространения было **Подесенье** с бассейном Сейма и верхние течения Суды, Пела и Ворсклы. Интересно и спорно само происхождение этого этнонима<sup>3</sup>. В «Повести временных лет» обычно употребляется термин «северь», «севере». Лишь дважды – под 884 и 885 гг. – встречается написание «северяне, северены» и под 1024 г. – «северянинь». Тот же термин («Север», «Севере») применяется для обозначения обширной территории, прилегающей к Десне и Сейму (левый приток Десны, течет по территории Сумщины и Черниговщины), в русском летописании XVI-XVII вв. и украинских источниках XVII в. Таким образом, эта территория, включающая южные подесненские районы Брянщины и территории современных Сумской и Черниговской областей Украины, долгое время воспринималась как этнически монолитная.

<sup>2</sup> Источник – сайт Орловского ГТУ. Автор карты – В.В. Николаев.  
<http://www.ostu.ru/personal/nikolaev/rus9.gif>

<sup>3</sup> Там же. С. 197

### ***Феодальная государственность***

Большая часть исследуемых приграничных территорий являлись предметом спора между различными государственными образованиями и, как следствие, постоянно переходили из рук в руки. Так продолжалось, начиная с появления на этих территориях первой государственности, и вплоть до их объединения под крылом Российской империи.

Современные райцентры южного пограничья Брянской области со времени своего основания оказались «разбросаны» по различным княжествам раздробленной Киевской Руси. **Севск** (первое упоминание – 1146 г.) вошел в состав Чернигово-Северской земли. В ходе объединения русских земель он оказался приграничным форпостом и сохранял оборонное значение вплоть до освоения «Дикого поля» в XVIII веке. Аналогичное положение занимал **Стародуб** (первое упоминание – XI век), который при этом неоднократно захватывали, сжигали и уничтожали (татары Батыя, в Смутное время поляки, в 1660 г. крымские татары и в 1663 г. снова поляки).

**Трубчевск**, тысячелетие которого справляли еще в конце XX века, в течение XV века был центром удельного княжества. С 1356 по 1503 и с 1609 по 1644 гг. находился под властью Речи Посполитой вместе с соседними украинскими территориями. В 1644 г. подарен России польским королем Владиславом IV. На 22 года позже (срок смены одного поколения) под покровительство Российской короны перешел **Погар** (первое упоминание – 1155 г., поселение известно с VIII – IX вв.), который также больше двух веков (со второй половины XIII-го до начала XVI-го) разделял судьбу украинских соседей, находясь под польско-литовской властью. **Почеп** находился в составе Великого Княжества Литовского относительно недолго (с 1618 по 1654 гг.), однако под покровительство Москвы вернулся в составе Левобережной Украины, в рамках которой и оставался вплоть до советского размежевания территории, о котором будет подробно рассказано ниже.

**Сураж**, основанный в начале XVII века как деревня Суражичи, в 1781 г. получил статус уездного города в составе Новгород-Северского наместничества и позднее вошел в состав Черниговской области (об этом подробнее – ниже по тексту).

**Новозыбков** был основан около 1686 г. как поселение старообрядцев на границе Великокорусского государства, подальше от глаз властей. В этом его судьба схожа с расположенной через границу **Веткой** (основана в 1682 или 1685 г., сегодня – центр Веткинского района Гомельской области Белоруссии), хотя современное значение этих двух городов (с населением 42,2 тыс.чел. и 7,7 тыс.чел., соответственно) мало сопоставимо. Старообрядцами же (правда, уже беглыми крестьянами) были основаны чуть позднее (в 1707 г.) и **Клинцы**. Единый ареал старообрядческого расселения – еще один исторический аспект социокультурного единства этих территорий.

### ***Российская империя***

В рамках екатерининской сетки АДТ рубеж верхнего уровня был проведен в Полесье между брянскими и белорусскими землями. Современные Гомельщина и Могилевщина вместе с частью Витебщины (Оршанский уезд) образовали ***Могилевскую губернию***, в которую не вошли брянские территории. Восточная часть нынешней Брянской области в качестве Брянского уезда входила в образованную в 1796 г. ***Орловскую губернию***. Два города на современном юго-восточном пограничье, Севск и Трубчевск, были самостоятельными уездными центрами также в ее составе. Западная же часть области (в том числе некоторые районы, сегодня граничащие не с Украиной, а с Белоруссией) попала в ***Черниговскую губернию*** (образована в 1802 г.) вместе с украинскими соседями. С брянской стороны уездными центрами были Стародуб, Новозыбков, Мглин, Сураж; с украинской – Новгород-Северский, Конотоп, Городня, Нежин, Глухов и др.

### ***Советский этап***

После Октябрьской революции брянские и соседние с ними белорусские и украинские территории претерпели значительные изменения при неоднократной перекройке внутристрановой сетки АДТ.

Севский и Трубчевский уезды в 1920 г. перешли из Орловской во впервые созданную ***Брянскую губернию***. В 1923 г. к ним добавился вновь образованный Почепский уезд. К ней же в 1926 г. отошли четыре северных уезда Черниговской губернии со смешанным украинско-белорусско-русским населением: Стародубский, Суражский (на тот момент уже Клинецовский: в 1921 году центр уезда был перенесен из Суража в Клинцы), Новозыбковский и Мглинский (с 1919 по 1926 гг. они входили в Гомельскую губернию). Их южные соседи (Новгород-Северский, Глухов, Конотоп, Городня, Нежин и др.) в 1925 г., после ликвидации Черниговской губернии, образовали Глуховский, Конотопский, Нежинский и Черниговский округа УССР. В 1932 г. их объединили в ***Черниговскую область*** УССР. Таким образом, граница между брянскими (российскими) и черниговскими (украинскими) территориями, соответствующая современной южной границе Брянской области, установилась в 1920-е гг. и с тех пор не менялась. То же самое можно сказать и о границе между брянскими и белорусскими (гомельскими и могилевскими) территориями, соответствующими современной западной границе Брянской области.

Таким образом, исторически наиболее спорными участками приграничной зоны в Брянской области являются: Стародубский, Новозыбковский, Суражский, Трубчевский и Севский районы.

## **Раздел 2. Анализ с использованием модели Ципфа систем расселения Брянской и области и Черниговской губернии (в ретроспективе)**

Исторические особенности развития территории влияют на формирование ее системы расселения. В свою очередь, сформировавшаяся на том или ином этапе система расселения часто находит свое отражение в системе АТД. В одних случаях границами ячеек АТД и операционно-территориальных единиц (ОТЕ) системы расселения служат одни и те же физико-географические рубежи. В других случаях границы АТД проходят по существующим или бывшим оборонительным рубежам, которые являются также и разделительными рубежами в системе расселения. В третьих случаях система расселения разделяется на ареалы автономных социумов (например, этнических), которые также учитываются при построении АТД.

Закрепление системы расселения сеткой АТД в российских условиях имело важное значение для развития этой системы, поскольку жесткая схема территориального управления «замыкала» процессы взаимодействия внутри ячеек АТД. Поэтому целесообразно рассмотреть те ячейки прошлых систем АТД, в которые входили выделенные нами в предыдущем параграфе исторически спорные территории. В случае с Брянской областью для анализа взята *Черниговская губерния*, существовавшая практически в неизменном виде с начала XIX века до Октябрьской революции и включавшая в себя обозначенные выше участки современного пограничья.

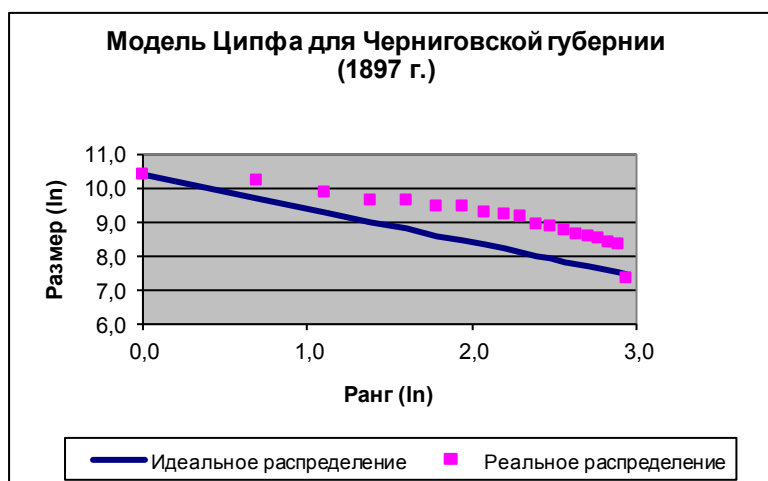
Устойчивость системы расселения в тех или иных фиксированных границах можно определить с помощью правила «ранг-размер». Оно было впервые установлено в 1913г. Феликсом Ауэрбахом, однако его публикации на эту тему никакого общественного резонанса не получили. В конце 30-х гг. правило «ранг-размер» было переоткрыто американским социологом немецкого происхождения Джорджем К.Ципфом (G.K.Zipf), который, предположительно, не знал о работах своего предшественника. Именно работы Ципфа (или Зипфа) получили широкую известность в 60-е гг., на волне количественной революции в географии.

В соответствии с правилом «ранг-размер» (второе название – модель Ципфа) в списке городов страны или региона, составленном в порядке убывающей численности населения, людность города с порядковым номером  $n$  равна численности населения первого города, деленной на  $n$ . Графически это выражается следующим образом: на графике, где по оси абсцисс отложены натуральные логарифмы рангов, а по оси ординат – натуральные логарифмы людности, все города исследуемой территории должны

располагаться на одной прямой. Основное условие работы этой модели – *устойчивость системы расселения* в тех границах, в которых проводится исследование. Иными словами, совпадение системы расселения всей страны с моделью Ципфа не означает, что этой модели будет соответствовать система расселения любой единицы АД этой страны.

Можно сделать обратное утверждение: если система расселения данной единицы АД подчиняется правилу «ранг-размер» – значит, она устойчива; если не подчиняется – неустойчива. Ключевой вопрос данного раздела – сохранилась ли на спорных участках исследуемого пограничья старая система расселения, сформировавшаяся в рамках ликвидированных губерний; или же она полностью «переформатирована» границами областей, образованных на этих территориях в 20е гг. XX века.

Распределение городов Черниговской губернии по модели Ципфа на последнем этапе ее существования (по данным Переписи населения 1897 г.) показано на рис. 2. Заметно довольно сильное отклонение распределения от модели в Черниговской губернии: фактическая людность городов превышает модельную в 1,5-2 раза.



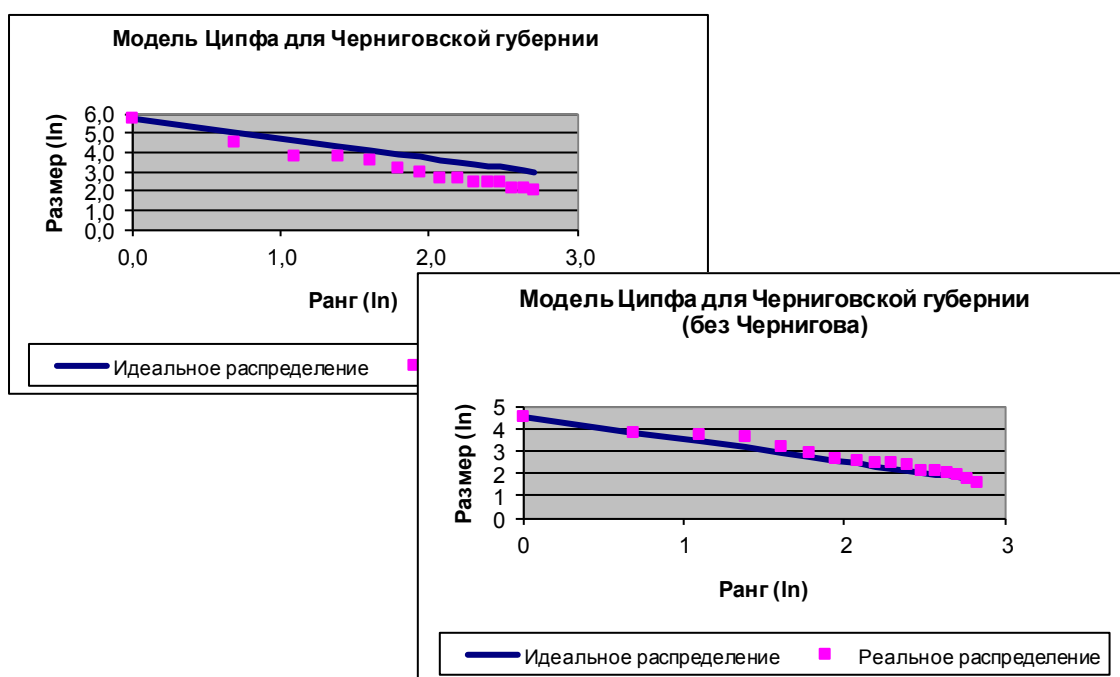
**Рис 2. Сопоставление реальной людности уездных центров Черниговской губернии (на 1897 г.) и распределения по модели Ципфа**

В течение XX века произошли серьезные трансформации систем расселения на изучаемых территориях. Три важнейших «внешних агента», повлиявших на эти трансформации:

- административные преобразования, расформирование губерний и образование на их месте областей (подробнее об этом – в предыдущем разделе главы);
- Вторая мировая война, в различной степени повлиявшая на изменение людности и дальнейшее развитие отдельных городов на исследуемых территориях;

➤ распад Советского Союза и усиление барьерности западной границы России, особенно заметное на прибалтийском и, в меньшей степени, украинском участках.

В результате распределение городов бывших губерний на сегодняшний день выглядит следующим образом. Анализ распределения по людности пятнадцати бывших уездных центров Черниговской губернии (см. рис. 3.) дает также существенное отклонение от модели, но уже в другую сторону. Город-лидер (который к тому же еще и сменился: 1897 г. им был не Чернигов, а Нежин) оказывается не слишком маленьким, а слишком крупным. Если же исключить из рассмотрения Чернигов, то существующее распределение бывших уездных центров Черниговской губернии по людности почти идеально совпадает с моделью «ранг-размер» (см. рис. 3.).

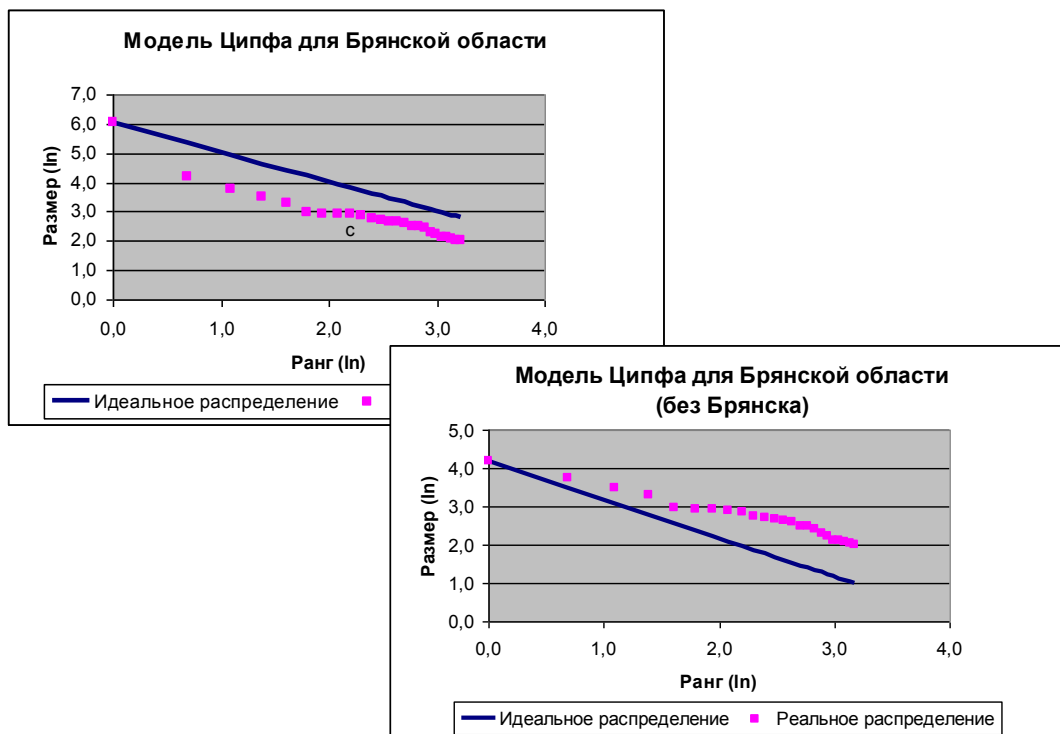


**Рис 3. Сопоставление реальной людности бывших уездных центров Черниговской губернии (на 2007 г.) и распределения по модели Ципфа**

Подобный прием, достаточно часто применяемый при анализе по правилу «ранг-размер» (он особенно актуален в староосвоенной зоне России, с ее гипертрофией региональных центров), абсолютно не срабатывает в случае с Черниговской губернией образца 1897 г. Ситуация выглядит парадоксальной: в условиях административных границ, разрезавших Черниговскую губернию на части, ее система расселения продолжала двигаться в сторону интеграции в старых границах.

Аналогичный анализ для **Брянской области** представлен на рис. 4. Заметно существенное отклонение реального распределения от модели по всему рейтингу городов: реальная людность отклоняется от теоретической более чем в три раза. Оно становится

менее заметным при исключении из рассмотрения Брянска, однако в этом случае маятник качается в другую сторону (см. рис. 4.). В первой десятке отклонение терпимое, зато начиная с 10-11 ранга реальная людность становится уже не меньше, а в 2-3 раза больше теоретической.



**Рис 4. Сопоставление реальной людности городов Брянской области (на 2007 г.) и распределения по модели Ципфа**

При сопоставлении систем расселения в границах бывшей Черниговской губернии и в границах нынешней Брянской области складывается алогичная, на первый взгляд, картина: в течение XX века наблюдается рост устойчивости первой системы расселения вопреки административным границам, разрезавшим ее в 1920-е гг. В результате на сегодняшний день система расселения в границах несуществующей губернии более устойчива (лучше соответствует правилу Ципфа), чем система расселения Брянской области.

Проведенный пространственно-временной анализ систем расселения Брянской области и Черниговской губернии позволяет сделать вывод о том, что на протяжении XX века наблюдается рост упорядоченности системы в границах бывшей Черниговской губернии при «игнорировании» границ Брянской области.



### Раздел 3. Гравитационное моделирование системы расселения Брянского приграничья

Особенности формирования систем расселения зачастую объясняются тяготением конкретных городов к тем или иным полюсам («фокусам территории»). Тяготение территории к какому-либо полюсу, расположенному по другую сторону административной границы, в рамках системы расселения является предпосылкой для преодоления этой границы. В этом случае система расселения может развиваться как бы «игнорируя» новую сетку АД – проведенный пространственно-временной анализ систем расселения Брянской области и Черниговской губернии наводит на мысль как раз о таком варианте развития. В то же время при сильной выраженности барьерных свойств административная граница может, подобно физико-географическому рубежу, «разорвать» трансграничную систему расселения, «заставив» две ее части по разные стороны границы функционировать автономно, даже вопреки сложившейся системе потенциалов поля расселения.

Так или иначе, для проверки этих гипотез необходимо изучить те же системы расселения с позиций гравитационной модели. Обычная ее формула:

$$F = P_1 * P_2 / R^2,$$

где  $F$  – потенциал поля расселения (ППР),

$P_1$  – численность населения первого полюса (в нашем случае – областного центра),

$P_2$  – численность населения второго полюса (в нашем случае – обычных городов и райцентров),

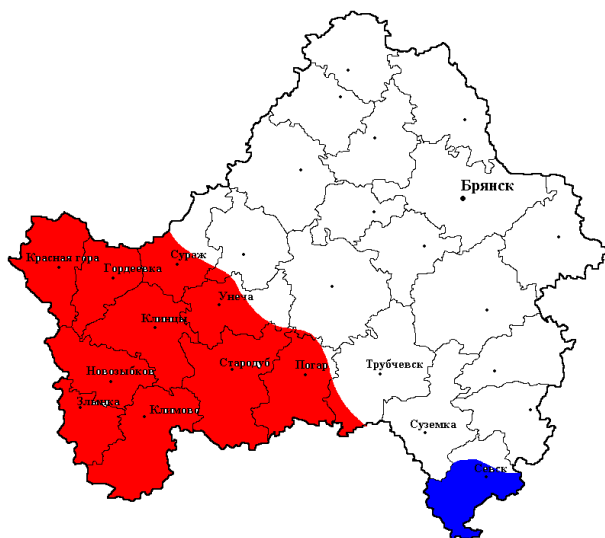
$R^2$  – расстояние между двумя полюсами в квадрате (по автомагистралям).

Степень при расстоянии пропорциональна определяемой на качественном уровне величине трения пространства. Для староосвоенной зоны с развитой системой расселения и отсутствием серьезных физико-географических рубежей она обычно принимается равной двум.

Поля расселения приграничной зоны Брянщины в полной мере отображают тезис об их зависимости от прошлой истории развития местной системы расселения. Так, единственным райцентром на территории области, тяготеющим к украинскому полюсу (Сумам), является *Севск* (см. рис. 5), который еще в XII веке, на заре феодальной государственности, вошел в состав Чернигово-Северской земли. В то же время украинский Новгород-Северский, в 1246 г. вошедший во вновь образованное Брянское княжество и находившийся в его составе вплоть до перехода Брянщины под управления

литовского князя Ольгерда, в рамках гравитационной модели тяготеет именно к Брянску. Потенциал его тяготения к Сумам вдвое меньше, а к собственному областному центру (Чернигову) – вообще пренебрежимо мал. Таким образом, украинский участок брянской границы в рамках данной модели *крайне неустойчив*.

**Рис. 5. Зоны тяготения к Гомелю (красная) и Сумам (синяя) на территории Брянской области**



С белорусским участком ситуация еще интереснее. Могилев, развивавшийся в основном обособленно от брянских земель, свое влияние на территорию Брянской области не распространяет. В то же время в хинтерланд 500-тысячного Гомеля, расположенного в полусотне километров от границы с Брянщиной, попадает едва ли не половина ее территории: граница сфер влияния между ним и Брянском проходит чуть восточнее линии Стародуб – Унеча – Сураж (см. рис. 5). Истоки такой системы расселения следует, безусловно, искать еще в истории формирования Черниговского княжества, в котором Брянск был фокусом восточного крыла, а Гомель – фокусом западного. Для нас в рамках нашего исследования важнее другое: западная (белорусская) граница Брянской области с точки зрения местной системы расселения проходит значительно восточнее существующей административной. Иными словами, белорусский Гомель является фокусом значительной части территории Брянщины, которая потенциально тяготеет к нему, а не к Брянску.

Таким образом, выдвинутый в начале тезис о том, что в Брянской области формируется трансграничная система расселения, во многом игнорирующая появившиеся здесь в 1920-х гг. административные границы, подтверждается анализом гравитационных потенциалов: явным тяготением городов западной части Брянской области к Гомелю.